

— Идти? Куда оно ушло? — Я тоже смутно чувствую, что это нехорошо.— Харм, с тех пор как тебя убили, многое изменилось. Твоя старшая сестра И, узнав о твоей смерти, впала в постоянную депрессию, отказалась от еды и сна, и через некоторое время умерла от горя. А твой старший брат Цен ушёл и больше не вернулся. Старый Мэн сказал это не спеша, хотя и привык к жизни и смерти за долгие годы, но всё же выразил глубокую скорбь и сожаление о смерти И Янь'эр.— Нет, нет, Янь'эр была талантливой и умной, в прошлом она была всего лишь шаг от того, чтобы стать золотым пилюлям, как она могла так легко потерять дорогу, просто...— Харм, если бы ты не сказал это слово любви, сколько людей было бы спасено, она сломалась сама.— Старшая сестра ко мне... Так нежно. Сердце Зилая вдруг задрожало, он пробормотал про себя, затем вспомнил все прошлые моменты со своей младшей сестрой, горячая кровь хлынула из сердца, капая из уголка рта, и он чуть не потерял сознание. Старый Мэн тоже ожидал такой реакции и продолжил: — Что касается остальных твоих младших братьев и сестёр, их таланты, в конце концов, ограничены, далеко не такие, как у вас троих, и позже они либо постарели, либо умерли от болезней, так что теперь в этом додзё только я, старый черепаха, остался единственным. Что касается этого, Зилай на самом деле ожидал, что кроме троих из них, остальные младшие братья и сёстры были всеми детьми с потенциалом для тренировок, которых он нехотя выбрал из трёх тысяч мальчиков и девочек после того, как мастер пересёк море на восток и принял их в качестве зарегистрированных учеников. Даже так, вспоминая прошлое, когда Шимен был полон жизни и процветал, я не мог не заплакать, а затем оглядываясь вокруг знакомой обстановки перед собой, чувствовал только пустоту. Видя, что Жилай, который был полон жизни и энергии только что, вдруг стал безжизненным, Старый Мэн не мог не почувствовать немного нестерпимого в своём сердце. Торопясь сменить тему, он сказал: — Сю, что с тобой случилось тогда, как ты мог внезапно умереть, не только твои младшие братья и сёстры, но даже я и твой мастер никогда не смогли найти след твоей смерти. Зилай тоже вытер слёзы с уголков глаз своими руками, а также кровавые пятна у уголков рта, медленно поднял голову, посмотрел на Старого Мэна и сказал: — Что касается этой памяти, я никогда не мог полностью вспомнить, и сейчас я не полностью вспомнил все вещи из своей прошлой жизни, и многие воспоминания смутны и я не могу их ясно увидеть.— Верно, ты только что проснулся, ты даже не узнал меня, и когда ты будешь практиковать и улучшаться, твои смутные воспоминания постепенно восстановятся. Зилай смущённо погладил голову, вспоминая неловкую сцену только что.— Старший Мэн, где похоронена младшая сестра, можете ли вы взять меня, чтобы я увидел её?— Это дело также странно, я расскажу тебе подробно в будущем, есть одна вещь в данный момент, не знаешь, заботаешься ли ты об этом? Когда он услышал слова Старого Мэна, в его сердце вдруг возникло много сомнений, ждущих следующих слов Старого Мэна.— Ты знаешь, где ты сейчас находишься? Я был озадачен: — Разве мы не в додзё моего мастера, и место, где мы сейчас остановились, это Дзиси-палатка, место, где мастер и мы практикуем алхимию.— Да и нет, правда, что додзё и Дзиси-палатка верны, но место, где мы сейчас находимся, находится под глубоким морем, называемым Юнин-деревня в твоей жизни, то есть место, где ты умер и твоё тело утонуло на дне моря.— Что? Как могло появиться додзё мастера под глубоким морем, это...— Это не удивительно, восемьсот лет, перемены моря, кроме того, этот остров расположен на бескрайнем Восточном море, и за восемьсот лет были землетрясения и цунами, так что сегодня есть изменения. Старый Мэн продолжил: — Прежде чем твой мастер пересёк море и вернулся в Цинь, он сказал мне остаться здесь на восемьсот лет, оставив только одну пилюлю возрождения души «Девять поворотов», которую он посвятил всей своей жизни, и больше ничего не сказал.— В то время, когда твоя старшая сестра И умерла, и старший брат Цен ушёл, остался только я и группа учеников, и через двести лет они также умерли один за другим, так что я произнёс заклинание, чтобы полностью закрыть горный вход, таща весь додзё моего мастера в мой черепаший панцирь, и он заснул, и ещё пятьсот лет прошло. Только тогда Зилай понял причину и подумал в своём сердце: — Вот как, я обязательно найду старшего брата Цен, оживлю мастера, подожду возвращения мастера, и младшая сестра... Старый Мэн, я не

объяснил это только что, так что должны быть какие-то сложности в этом.— То, что я собирался сказать, это то, что в этом месте, называемом Деревня Дождя ниже нашей головы, пока ты был без сознания, был мужчина в маске, который привёз с собой труп, и они носили одежду, как люди, с которыми ты сражался. Я видел всю твою прошлую жизнь через твои воспоминания раньше, и этот человек, кажется, имеет какое-то отношение к тебе. Зилай тоже услышал, что он знал, что Старый Мэн, должно быть, говорил о человеке из «Организации Сяо», а о том, кто это, хотя Зилай долгое время расследует, он не знает истинную личность маскемана, и он не знает, кто другой, кто умер. Старый Мэн сделал движение правой рукой, и зеркало появилось перед его глазами, и картина появилась в зеркале, и несколько человек отразились на картине. Зилай, естественно, знает, что это техника Старого Мэна — Зеркало Просветления, всё, что происходит в радиусе тысяч миль, можно увидеть в зеркале. На картине было несколько человек, а именно маскерман в устах Старого Мэна, и человек в чёрно-белом высоком воротнике, а также Утиха Итачи, лежащий на каменной кровати и мёртвый, верно, это был Утиха Итачи, Утиха Итачи, который только что умер в битве со своим братом. Даже если верить глазам, Жирайя всё ещё не мог себе этого представить в своём сердце и был шокирован, хотя Итачи был молод, его сила была довольно сильной, и он, возможно, был выше себя, особенно его иллюзия лунного чтения и чёрное пламя, которое он видел раньше, что заставило Жирайю чувствовать себя запутанным, но теперь он умер вот так. Я мог только услышать, как два других живых человека на картине разговаривали беспечно. Человек с чёрно-белым высоким воротником: — Я действительно не ожидал, что Утиха Итачи проиграет своему младшему брату, Цукиёми и Аматерасу были взломаны Саскэ один за другим, и даже использовал высокую температуру Аматерасу и Тяньши, чтобы выполнить свою уловку — Кирин, и теперь я чувствую страх, когда думаю об этом. Жирайя только тогда узнал, что чёрное пламя называется Аматерасу, и Итачи был побеждён Саскэ, и не мог не испугаться: — Этот парень такой сильный сейчас, тогда Наруто, конечно, не может сравниться с ним. Жирайя, естественно, не знал, что после его смерти Наруто был взят Фукэсаку Императором Мёму и обучен бессмертному методу, и его сила была намного сильнее, чем раньше. Маскерман: — Если ты умер, ты умер, это бесполезно, что также приносит ценность его младшему брату Саскэ, и это стоит использовать. Маскерман продолжил: — Этот парень не имеет к нам никакого отношения, он является глазами и ушами третьего поколения обезьян, летающих к солнцу, и он присоединился к организации Сяо, чтобы помочь Конохе выяснить нашу информацию, я действительно не знаю его детали, хм. Слушая это, сердце Зилая снова было шокировано, оказывается, Итачи всё ещё имел такую личность, и думал: — Неудивительно, что в прошлом, когда я исследовал организацию, я всегда находил много намеренно небрежных улик, вероятно, это также было делом Итачи, но я никогда не слышал, чтобы господин Апей Фэй упоминал об этом, вероятно, только несколько их высокопоставленных руководителей знают детали. Глядя на Итачи, лежащего тихо в зеркале, я не мог не вздохнуть тихо, какой хороший молодой человек, какой надёжный компаньон, Коноха непреднамеренно потеряла ещё одного преданного и могущественного компаньона деревне. Старый Мэн услышал вздох Жирайи и спросил: — Он действительно имеет к тебе какое-то отношение, но я не знаю, какое именно отношение у вас с ним, но по твоему выражению лица видно, что он должен считаться компаньоном. Жирайя кивнул в ответ.— Тогда иди и возьми его, на мой взгляд, он не мёртв, есть ещё шанс на выживание.— Старший Мэн, ты можешь относиться к этому серьёзно?— Это потребует некоторого усилия, но есть шанс. Ты ещё не восстановил тренировку своей прошлой жизни, иначе ты мог бы видеть это, хотя он истощён, его душа всё ещё в его теле, и он никогда не уходил. Конечно, основываясь на твоём опыте в этой жизни, этот человек, несомненно, мёртв, и я не могу сказать почему. Старый Мэн продолжил: — Ранее я только иногда просыпался в последние годы, чтобы посмотреть на людей и вещи снаружи, и я не чувствовал ничего неправильного, но на этот раз я видел разные смерти тебя и человека перед собой, и я, кажется, заметил некоторые различия.— В чём разница? — Я тоже торопливо спросил.— Кажется, души немного отличаются, по сравнению с нами, у этих людей есть только две души

и пять душ, и они утратили одну душу и одну душу, включая доУ него не осталось много времени для сентиментальных размышлений. Он поднял на спину "тело" Итачи, покинул это тайное место, нырнул на дно моря и вернулся в дождо под натиском старой черепахи. Однако на этот раз он не вернулся в Лунный дворец – Туши, а в место, где впервые проснулся, которое когда-то служило тренировочной площадкой для всех зарегистрированных учеников. Лунный дворец разрешал проход только Ху Фу и Оуянгу Ху, а также четверым мастерам. Хотя там нельзя было заниматься другими направлениями, изначально Туши был местом, где четверо мастеров и их ученики занимались алхимией, и у остальных учеников просто не было обсуждающих возможностей вплотную подойти к дань печи. Он положил незаконченное тело на каменную кровать, где оно лежало раньше, а затем встал, чтобы попрощаться. Также Зилай сказал старшему Хуану, что собирается снова отправиться в Лунный дворец, чтобы практиковаться. Прорыв в период создания фундамента был перед ним, что касается исцеления ласки – это уже было на совести старшего Хуана. Зилай отчетливо осознавал важность этого прорыва. Казалось, многие неизвестные скрытые опасности не могут быть решены только его текущими силами, особенно маскированный человек, что вызывало у него беспокойство. Недостаточно лишь защищать любовь всей своей жизни, Цунаду. Он действительно осознал свои мысли перед смертью, и причина, по которой он блуждал в этой жизни и всегда чувствовал себя одиноким, заключалась в том, что все время думал о Цунаде в своем сердце. Следовательно, он понимает, что ему необходимо как можно быстрее добиться прорыва в период создания фундамента, чтобы предотвратить возможные проблемы до того, как они появятся.

<http://tl.rulate.ru/book/118053/4842925>